

Владимир Грузда

ДЕЛОВОЙ
ПОДХОД

16+

Владимир Грузда Деловой подход

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63748816

SelfPub; 2021

Аннотация

В руке зажат пистолет. Потеряно всё: бизнес, дружба, планы на будущее. Перед тобой человек, разрушивший твою судьбу. Остается единственный вопрос: в кого полетит пуля?

Владимир Грузда

Деловой подход

Машина остановилась на обочине, подмяв обледенелый сугроб. В сотне метрах позади, продолжая бесполезно вращать колесами, лежал на правом боку черный Лексус. Минутой назад внедорожник сбил лося и оказался в кювете. Драма случилась на самом неприятном участке дороги, сразу за резким поворотом налево. В этом месте и трезвому сложно среагировать на неожиданное появление диких животных, что уж говорить о подвыпившем водителе Лексуса.

Иван неторопливо выбрался наружу. Начиналась метель. Покидать хорошо прогретый салон авто не хотелось. Тем более он не горел желанием лезть в рыхлый снег. И тем более не стремился вытаскивать из опрокинутого Лексуса Федора. Если, конечно, он там ещё жив...

Водительская дверь качнулась. Лишь с третьей попытки пострадавший в ДТП водитель смог открыть ее настежь. Вспыхнуло освещение салона и свет отчаянно попытался разогнать тьму. Сквозь завесу сыплющегося снега Иван разглядел окровавленную кисть компаньона.

Федор был ранен. Иван злорадно усмехнулся. Значит долго ждать не придется. Мороз и пронизывающий ветер довершат все за него. Аварийная система Лексуса, конечно же, уже сообщила о ДТП, но по такой погоде, учитывая удаленность,

спасатели доберутся сюда часа через полтора.

Компаньон тяжело перегнулся через дверной проем, пытаясь сориентироваться в пространстве. По его лицу стекали струйки крови.

Из лесной чащи донесся пронзительный волчий вой. Откуда-то слева ему вторил второй привлеченный добычей хищник. Они учуяли запах крови. Какое чудо эти заповедники – столько зверья!

Разорванная автомобилем туша лежала на середине дороги. От еще теплого тела исходил пар. Но сегодня хищникам может достаться и иное лакомство.

Федор затравленно огляделся. Снег слепил глаза. Он пытался сообразить где находится и как отсюда выбраться.

Мрачный лес по обе стороны дороги нависал над ним черным бесформенным силуэтом. Где-то в его недрах таился враг: невидимый и оттого еще более пугающий.

Иван поежился. Сегодня ночью обещали до минус 25, сейчас около 15. Значит метель продлится более часа. Достаточно времени, чтобы со всем покончить и надежно замести следы. Даже природа на его стороне!

– Вань, помоги! – прохрипел искаженный страхом голос Федора.

Иван вздрогнул. С минуту постоял молча, пристально глядя в узкий колодец света из салона опрокинутого внедорожника.

Компаньон прокричал просьбу громче, но сил в его лег-

ких оставалось все меньше. Порывы ветра уносили слабеющий голос в даль.

Вой зазвучал ближе.

Иван развернулся и сел в теплый салон авто. Снег таял, крупными каплями стекая по лицу. Он включил ближний свет. Тугие снежные струи неслись мимо в вихрях усиливающегося ветра. Мир неумолимо заметало, погребая все вокруг белоснежным саваном.

***

Сводные таблицы и графики реализации проектов показывали несомненный успех компании и в этом году. Бухгалтерия тоже показывала положительное сальдо и прибыль, превышающую прошлогоднюю. Но более всего Ивана Каменева радовало географическое расширение клиентских заказов. Если так пойдет и дальше, конкуренты из "Интеграты" сдадут лидирующую позицию в отрасли, и главными поставщиками робототехники станут они. Еще пару лет в таком же темпе...

Иван удовлетворенно откинулся на массивную удобную спинку президентского кресла. На покупке мебели такого класса настоял Федор, его друг и компаньон. Тот вообще любил дорогие вещи и настаивал, чтобы в компании все выглядело по высшему разряду. Иван согласился даже на спецодежду индивидуального пошива для троих техников компании. Иначе, как говорил Федор, на международный рынок не выйдешь. А именно к этому они стремились все пять лет

существования "Робоматика".

Но сейчас Иван думал не о перспективах вывода компании на международный уровень. Он опять вспомнил Дашу. Каждый раз, видя очередной успех собственной компании, он вспоминал ее большие голубые глаза, смешную челку каштановых волос и полные алые губы, с которых срывается упрек:

"Я не собираюсь транжирить лучшие годы своей жизни на тебя, никчемного нищего студента! Я хочу жить сейчас!"

Она ушла. За год до окончания Университета. Теперь живет с менеджером среднего звена. Наверное счастлива. А он...

Иван огляделся. Стену справа завешивали патенты, грамоты, благодарности. Все только от серьезных компаний с оборотами не ниже пяти нулей. Естественно, в евро. Остальная масса благодарностей пылилась в гараже у Федора. Так он рассказывал, а Ивану до этого не было никакого дела. Пипар не его забота. То, что было для него значимо стояло в стеклянном шкафу вдоль противоположной стены слева. Его изобретения. Важные, уникальные, революционные.

Теперь он вспомнил отца. Тот не одобрял увлечение старшего сына техникой. Отец мечтал, чтобы Иван продолжил династию травматологов. Таскал его в больницу, умудрялся проводить в операционный бокс. Но когда заметил нежелание старшего сына развиваться в медицине, переключил все внимание на младшего. Тот его не подвел и теперь они опе-

рировали на пару. С Иваном же отец практически не общался, заявляя, что железки ему интересны лишь применительно к медицине, и раз сын не изобретает роботатические протезы, то и разговаривать им не о чем.

Федор, вошедший в кабинет генерального директора, прервал поток воспоминаний. Иван взглянул на входящего компаньона:

– Ну что ж, нам есть что отпраздновать на сегодняшнем корпоративе!

Восторженно заявил Иван, но к концовке весь его бодрый настрой заметно снизился. Вид компаньона заставил напрычься. Тот усаживаясь в кресло хмуро заявил:

– Не будет корпоратива. Да и праздновать нечего.

– Но ведь...

– Все отчеты правильные. Да только теперь "Робоматик" часть "Интеграты".

Компаньоны с минуту молча глядели друг другу в глаза. Федор не шутил и это Иван читал в его взгляде.

– Что ты несешь?

Федор понимающе кивнул и положил перед генеральным директором папку для документов. Дорогую, как и все в "Робоматике". Иван осторожно, словно боясь пораниться, заглянул внутрь. Читать документы не пришлось. Он скользнул взглядом по заголовкам и понял, что потерял собственное детище.

Федор демонстративно сцепил руки перед собой на столе.

Дорогие часы на запястьи издевательски блеснули:

– Ты же подписывал бумаги не читая. А я тебе всегда говорил – чи-тай!

– Но я же... Как это... Почему?

– Ничего личного, Вань, бизнес есть бизнес.

Иван угрожающе медленно встал из кресла:

– Бизнес?! Ты слил мою компанию?!

Федор вальяжно откинулся на спинку кресла:

– Это наша компания...

– Это моя компания! – Иван яростно вцепился в лежащие перед ним бумажные отчеты и смял их.

– Ты слишком часто так говорил.

Федор скрестил на груди руки. Его взгляд оставался надменным и недружелюбным.

– Это моя компания! – грозно повторил Иван.

– Сядь. И выслушай меня.

– Черта с два! – Иван сделал два шага вправо, затем вернулся назад, метнулся влево:

– Это моя компания!

– Уже нет.

Иван порывисто сел в президентское кресло:

– Да я засужу...

Федор с издевкой рассмеялся:

– Я все оформил как надо. Я же юрист.

Иван уткнулся тяжелым взглядом в бывшего компаньона. Его мозг лихорадочно искал варианты и не находил выхода.

– Нас берут в "Интеграту". – спокойно сказал Федор. – Всех. Конечно доход будет ниже.

– Почему ты это сделал? – понизив голос, спросил Иван. Компаньон поморщился и поерзал в кресле:

– На то были свои причины. Финансовые. Я кое-кому за-
должал.

– Почему не обратился ко мне?

Федор саркастически усмехнулся и вскинул взгляд испод-
лобья:

– Опять к тебе? Я сам могу со своими проблемами спра-
виться.

– Я вижу как ты справился!

Федор оскалился:

– Я знал, что ты так скажешь. Поэтому и не пришел. Ре-
шил проблему сам.

– Как? Уничтожив компанию?! Ты не помнишь как мы её
создавали?

Они скрестили взгляды. Глаза обоих враждебно сверкали. Каждый хорошо помнил те дни, когда они вдвоем вкалыва-
ли, сутками пропадая в комнатухе являвшейся и офисом и складом и мастерской и спальней. Они всегда поддерживали друг друга, ободряли. Тогда они были заодно, вместе. Это было тогда, а сейчас...

Сейчас один компаньон предал другого и продал их де-
тище конкурентам, даже не посоветовавшись с тем, кто был
отцом-основателем.

– Да так ты мог?! – Иван решительно подался вперед.

– Я не надеюсь на понимание. Бизнес есть бизнес.

– Какой нахрен бизнес?! Ты свой зад прикрыл, а нас всех по миру пустил!

Федор вальяжно откинулся в кресле:

– Не нагнетай. Я обо всем договорился. "Интеграта" берет всех в штат. Сегодня мы приглашены на банкет по слиянию. Руководство объявит структуру взаимодействия.

– Слияние?! Взаимодействие?! Да они нас сожрали! Поглотили!

– Ничего, выплывешь!

Федор встал и направился к выходу. Вот и всё. Закончилось партнерство и дружба. Теперь каждый сам за себя.

Иван вскочил на ноги и крикнул в спину уходящему:

– Я это так не оставлю!

– Твое право!

В дверях Федор обернулся:

– В восемь они пришлют за нами микроавтобус.

– Я на развозке не поеду! У меня ещё есть машина!

– Машина оформлена на компанию. – Федор смущенно опустил глаза в пол и бесцельно поковырял носком начищенной до блеска туфли ковролин. Затем поглядел на бывшего начальника холодным равнодушным взглядом. – Так что она тоже теперь собственность "Интеграты".

Иван застывшим непонимающим взглядом проводил бывшего компаньона, и устался в смежное помещение. За

стеклянными дверями кабинета немногочисленные сотрудники кучковались у кулера. Заметив внимание начальника, они воровато разбрелись по рабочим местам.

Взгляд Ивана наполнялся яростью. Все, что он видел вокруг: все, что создавали его руки – теперь не принадлежало ему. С этого момента – это собственность "Интеграты"! Изобретения, мебель, машина, сотрудники! Даже этот долбаный кулер!

***

В кабинет осторожно просунулся техник Степан Васильевич:

– Иван Петрович, можно?

– Чего тебе? – буркнул генеральный директор, продолжая выуживать из компьютера техническую документацию.

– А что, мы заправду в "Интеграту" переходим?

Иван не отрываясь от экрана кивнул.

– А как зарплата? У меня трое детей и...

Иван бросил быстрый взгляд на техника. Тому исполнилось пятьдесят восемь лет. На голове появились проплешины, волосы и густые усы поседели. На лбу и в уголках глаз обозначились глубокие морщины. Он был рукастый и башковитый спец, но столько сколько он получал в "Робоматике" ему нигде платить не станут. Также Иван знал семейную ситуацию Степана Васильевича. У того имелось трое несовершеннолетних детей от разных жен. Двоим он платил алименты, третьего растил совместно с новой молодой женой.

Отрезвляющий прилив ярости охватил Ивана. Теперь он не глава предприятия, чтобы заботиться о персонале. В его голосе зазвучали гневные нотки:

– С новыми хозяевами разбирайся!

– Но, Иван Петрович...

– Все, отвали!

Сейчас Ивана интересовали только наработки, имеющиеся в "Робоматике". Их ни в коем случае нельзя отдавать в лапы конкурента!

***

Ресторан полностью арендовали под корпоратив. Только для своих. Столы расставили буквой "П". Во главе восседало руководство "Интеграта" и Федор. Персонал бывшего "Робоматика" отсадили за отдельный крайний стол, в дальнем углу помещения. С самого начала обозначили новым сотрудникам их место.

Лысый полный мужчина в рубашке закатанной по локоть и в съехавшем в сторону галстуке поднялся во главе стола. В руке он сжимал бокал с шампанским.

Это был Лев Строков, генеральный директор "Интеграта", новый босс новоиспеченного рядового разработчика робототехники Ивана Каменева. Хозяин праздника улыбался:

– Коллеги, поздравляю вас с очередным успешным годом нашей компании!

– Ииии – Интеграта! – истошно завопила толпа, затопала ногами и захлопала в ладоши.

Сотрудники "Робоматика" озадаченно переглянулись.

– Привыкайте! – заявил сидящий за соседним столиком менеджер в растегнутой на груди рубашке и взъерошенными волосами. – Корпоративный дух!

Над главным столом заискрились искусственными бенгальскими огнями буквы складывающиеся в лозунг: "Роботизация ради улучшения качества жизни всего мира".

Ивана передернуло. "Интеграта" всегда продвигала идею: Роботы для всего мира! "Робоматик" существовал с миссией "Роботизация ради улучшения качества жизни человечества".

Глядя на искрящуюся надпись Иван наливался гневом. Они украли у него все! Даже его слоган! Как с такими людьми можно "плодотворно сотрудничать"?!

– Мы стали сильнее, мы стали лучше, мы завоюем мир! – продолжал вдохновляться Строков.

– Ииии-Интеграта! – ревели в ответ довольные сотрудники.

Иван отшвырнул вилку и встал из-за стола.

– А, вот и Иван! – хозяин "Интеграты" призывно замахал руками. – Ваня, иди сюда. Выпей с нами!

– Да, пошли вы все! – Иван бросился прочь из зала. В след ему несло "Ииии-Интеграта!" Внутри клокотало, жажда мести захлестывала, дурманя сознание и отравляя душу чернотой. И это чувство не собиралось отпускать, оно требовало выхода.

***

Съездить в офис и вернуться обратно хватило часа. Теперь Иван сидел в Мицубиси, на парковке ресторана Карамболь. Ресторан арендован "Интегратой", машина теперь тоже собственность компании, да и сам Иван рядовой сотрудник главной робототехнической организации страны. Рядом с ним стояли таксисты, нанятые компанией для развозки сотрудников. Казалось все вокруг принадлежало "Интеграте". Но Иван уже знал, что положит этому конец.

Подарочный пистолет Калашникова лежал в бардачке. Восемнадцати боевых патронов хватит, чтобы решить возникшие проблемы. От воспоминаний накатило еще больше злости. "Робоматика" поставила в Концерн Калашникова роботизированные сборочные линии. Они с Федором летали в Ижевск, резали ленточку, обнимались с руководителями, получили инкрустированные пистолеты с именными табличками и обоймами с боевыми патронами. Оружейники оценили работу "Робоматики" и готовы были продолжать сотрудничество. Проект оценивался сотнями миллионов. Контракт был рассчитан на десять лет. Видимо, Федор все это забыл. Что ж, Иван ему напомнит.

Ждать пришлось больше двух часов.

Постепенно начали появляться расходящиеся. Многие плохо стояли на ногах. Те, кто выбирался позднее вообще передвигались с трудом и лишь при помощи коллег. Одного занесли в такси и долго спорили где тот живет. Корпоратив

удался!

"Интеграта" организовала корпоративную развозку. Но не в микроавтобусах – своих сотрудников они увозили на такси. Для этого даже выделили распорядителя, рассаживавшего выходящих по машинам.

Сотрудники "Робоматика" вышли обособленной группой и пару минут стояли у крыльца, высматривая микроавтобус, привезший их сюда. Распорядитель на их появление никак не отреагировал.

Видя это, Иван понимал, что развозки для робоматиков не будет. Компания давала ясный посыл. Новым сотрудникам предстоит карабкаться вверх по карьерной лестнице с самых низов. Прошлые достижения и заслуги теперь ни в счет.

Бывший гендиректор "Робоматика" в сердцах врезал кулаком по приборной панели:

– Ну, суки, вы у меня поплатитесь!

Ответственный за развозку продолжал игнорировать зачисленных в штат "Интеграты" работников компании-конкурента, бойко распределяя такси между другими сотрудниками. Робоматики, опустив головы, занялись личным заказом такси. Некоторые, распрощавшись с товарищами побрели в сторону остановки общественного транспорта.

От досады и не возможности решить проблему защемило сердце. Острое чувство собственной никчемности и предательства со стороны близких жгло огнем изнутри. Точно

так же Иван чувствовал себя когда уходила мама. Он так и не добился от отца понимания, почему она решила бросить двух сыновей, но ощущение предательства и тоски разъедало душу до сих пор. Безразличие и предательство от тех кому безгранично доверял вновь впились в разум, затуманивая рассудок. Всеми фибрами души Иван мечтал о возмездии. Оставить все просто так и отойти в сторону он не собирался!

Руководство "Интеграта" выбралось из ресторана ближе к полуночи. Прощались по братски: обнимаясь, целуясь, пожимая руки и громко общаясь. Разъезжались на своих авто с водителями. Федор забрался в собственный Лексус. Он уезжал один. И этим стоило воспользоваться.

Иван завел машину и неторопливо выехал за заметно рыскающим по дороге Лексусом. Загородную дорогу к дому бывшего компаньона он хорошо знал, поэтому не торопился. Упустить впереди идущую машину на этом маршруте было не возможно.

***

Путь пролегал через заповедник. Хвойные чащи обступали дорогу с обеих сторон, словно выдавливая чуждый элемент из естественной среды живой природы. В ночи сумрачные часовые нависали над дорогой, оставляя узкую полоску неба высоко вверху. Мелкий снег крупной сыпался на очищенное днем полотно бетонки, укрывая ее рыхлым покрывалом. В свете фар снег слепил, создавая фантастическое сочетание белого и черного.

Дорога вела в элитный поселок на полтора десятка семей. Встретить здесь транспорт даже днем было редкостью. Что уж говорить о нынешнем времени и погодных условиях, грозящих разразиться метелью.

Габаритные огни Лексуса периодически терялись за поворотами дороги, но Иван не торопился нагонять Федора. Теперь бывший компаньон никуда от него не денется.

Сначала Иван планировал зайти вместе с Федором в его дом. Он знал, что выпивший компаньон бросает машину на улице, и заходит в дом, оставляя открытыми настежь двери. Иван наблюдал это много раз, подвозя товарища после деловых переговоров.

Если дома Света, тогда на ночь дом запирается и ставится на сигнализацию. Но сейчас жена и дочь компаньона улетели на каникулы в Чехию. И значит Федор оставит входную дверь на распашку. Как избежать камер наблюдения при въезде в поселок и на улице Иван представлял, а вот что сделает с Федором пока не решил. Тратить на него пулю казалось не таким правильным и главное не безопасным для него самого способом сведения счетов с предателем. Оказаться из-за Федора в тюрьме представлялось глупейшим результатом мести. Попытку столкнуть Лексус ударом сзади Иван также отменил, за бессмысленностью. Обе машины оборудованы системой Глонасс – авария с их участием окажется зафиксированной и доказать отсутствие злого умысла будет невозможно.

Оставалось не суетиться, сопроводить Федора до его шикарного дома, и, с соблюдением всех норм обеспечивающих инкогнито, "уговорить" друга покончить жизнь самоубийством. На какой уход из жизни предстоит "убеждать" товарища Иван еще не решил. Предложит веревку или нож – и пусть предатель выбирает сам.

Сквозь стеной сыплющийся снег просочились далекие, но яркие стоп сигналы Лексуса. Они горели чрезмерно долго, затем вильнули влево, вправо, подпрыгнули и исчезли. Иван сбросил скорость и впился внимательным взглядом в белоснежное полотно дороги, смутно обозначенной двумя сугробами по обеим сторонам. След шедшего впереди автомобиля терялся в быстро растущем снежном покрове.

***

Окровавленная туша на дороге вынырнула из тьмы, разнообразив белоснежно-черную гамму. Снегопад не мог справиться с теплой, еще живой кровью. От убитого животного парило и сизое облако выглядело сферой, накрывшей место упокоения.

Лишь по мелькнувшим ветвистым рогам Иван догадался, что на дороге лежит крупный лось. Вышедшее на дорогу животное оказалось причиной резкого торможения Лексуса. Избежать столкновения Федору не удалось. Иван и сам с трудом удержался на дороге, объезжая массивную тушу.

Крутой поворот, плохая видимость, скользкая от обильного снега дорога и вышедшее из леса животное стали при-

чиной аварии, которую сейчас наблюдал Иван. Перевернутый на бок Лексус лежал в кювете справа. Еще метр и машина врезалась бы в могучие деревья, но толстый покров снега затормозил неуправляемое скольжение.

Иван проехал на сотню метров дальше места трагедии и остановился.

Он выбрался наружу и огляделся. Сейчас он ничем не рисковал. Его никто не видел. Задней камеры у Лексуса не имелось – это он знал. До автоматического поста фиксирующего въезжающие в поселок машины они не доехали. А начинающаяся метель и снегопад ликвидируют все следы. Получалось даже лучше чем он задумывал.

Усиливающийся ветер пронизывал и выдувал последние остатки тепла. Хотелось скорее забраться в салон и уехать. Но Иван не торопился. Необходимо во всем убедиться – оставить все как есть не удостоверившись в результате казалось опрометчивым. Иван ждал.

Федор пытался выбраться из опрокинутой машины, но сил не хватало. Алкоголь и ранение давали о себе знать. Он звал на помощь. Видимо, Федор догадался чьи фары сопровождали его на протяжении всего пути. Или же надеялся на то, что друг окажется рядом. В этом он не ошибся. Ошибался Федор в другом: друга он потерял и теперь никто не придет ему на помощь.

Голодный злобный вой перекрыл завывание ветра. С противоположной стороны донесся ответный зов хищника. Мир

вокруг пытался восстановить справедливость собственными средствами.

Иван постоял, наслаждаясь моментом. Затем забрался в теплый салон машины и включил фары. Тугие снежные струи неслись мимо в вихрях усиливающегося ветра. Мир неумолимо заметало, покрывая все вокруг толстым слоем снега.

***

Нога легла на педаль газа, но когда взгляд упал на левое зеркало заднего вида внимание привлекло движение темной тени среди белой колышущейся пелены.

На дорогу уже выбрались волки. Три пары горящих глаз различались среди снежной завесы. С противоположной стороны им навстречу резко бросилась тень. Понять кому она принадлежала не представлялось возможным, обзор зеркала заднего вида был ограничен, а непрекращающаяся метель делала распознавание объекта невозможным. По тому как шархнулись врассыпную волки Иван понял, что стая встретилась с достойным противником.

Выходить из машины, чтобы разобраться в происходящем Иван не рискнул. Решил поступить иначе – развернул машину и осветил происходящее во тьме. Светящиеся струи снега, несущиеся с небес мешали рассмотреть детали, но общее виделось хорошо.

Над разорванной на пополам тушей стоял, угрожающе склонив рога, молодой лось.

Волки скалились, но благоразумно не атаковали. Они начали медленно кружить вокруг добычи, с опаской косясь на сияющий свет фар. Появились еще две серые фигуры, влившиеся в общий смертельный хоровод.

Иван заворуженно глядел на происходящее. И не понимал виденное.

Молодой лось вступил в неравный бой со стаей голодных хищников. Он рисковал собственной шкурой, и наверняка окажется растерзанным превосходящим по численности противником. И ради чего? Сбитого машиной лося не воскресить, тогда какая разница кто сожрет его плоть?!

Но сохатый упрямо стоял над погибшим товарищем и был готов до последнего защищать его тело.

Медленно текли секунды. Иван чувствовал как на лбу выступает испарина. Он сидел и смотрел. Перед ним разворачивалась кровавая драма. В мире, где одни сжирают других. В мире, где каждый заботится только о себе. В мире, где есть место безумству и подвигу.

Истошный крик боли разорвал тревожную тишину. Кричал Федор. Этот крик Иван услышал даже на отдалении и в салоне машины.

Животные дернулись и бросились в атаку. Серая туша взмыла в воздух и отлетела к дальней обочине. Еще один волк перелетел за сугроб и исчез из поля зрения. Оставшиеся хищники уже драли грубую кожу сохатого, стремясь достать его горло.

Иван надавил газ и влетел в кучу дерущихся животных. Два серых хищника отлетели на несколько метров вперед. Один из них быстро вскочил на лапы и оскалил окровавленную пасть.

Иван рванул дверь и выскочил наружу. Пуля попала оказавшемуся в свете фар хищнику в грудь, и тот завалился на передние лапы.

Сохатый бился в окружении четырех хищников в трех метрах от человека. Но из-за снега, плохой видимости и боязни зацепить лося Иван выпустил две пули мимо. Третьей зацепил волка и тот заскулив отполз в сторону от драки.

Еще тремя выстрелами удалось завалить двоих нападавших. Четвертого с остервенением начал добивать сохатый.

– Помоги...те!

Закричал Федор. Иван не раздумывая бросился к обочине и уже увидел занесенные снегом очертания опрокинутой на бок машины, когда удар справа сбил его с ног.

Волчья пасть клацнула в нескольких сантиметрах от правой ноги. Хищник был ранен, но стремился отомстить обидчику. Подволакивая задние лапы волк целенаправленно тянулся к человеку, стремясь напасть, укусить, разорвать.

Лежа на спине, Иван вскинул пистолет и всадил три пули в оскаленную морду. Волк ткнулся в его ноги и затих.

Снег, влекомый порывистым ветром, больно хлестал по лицу и рукам, но Иван увлеченный битвой не замечал этих раздражающих прикосновений.

Он вскочил на ноги и перескочил через сугроб, провалившись по пояс в свежавыпавший снег.

Из-за высокого сугроба на обочине дороги, он оказался под защитой от резкого порывистого ветра и несущегося снега. Происходящее в трех метрах впереди он видел ясно и отчетливо.

Федор все еще балансировал в проеме распахнутой водительской двери. Сама дверь покрылась толстым слоем снега и потеряла первоначальный вид. Вокруг машины образовался высокий нанос, по которому к бывшему компаньону подобрался хищник.

Сейчас волк пытался тянуть человека, не обращая внимание на сыплющиеся на его голову удары.

Федор, рыча от боли и ярости, колотил волчью морду покрасневшим от мороза кулаком правой руки.

Иван прицелился, но промахнулся первым выстрелом. Хищник, почуввав опасность заерзал. Федор взвыл от боли и взглянул прямо на Ивана.

В глазах компаньона было столько страдания и отчаяния, что сердце Ивана сжалось от сопереживания.

Нахлынувшее чувство сбило настрой и вновь пуля прошла мимо, взбив снег в сантиметрах от волка. Но тем и хорош был пистолет Калашникова, что обладал высокой кучностью стрельбы.

Три следующих выстрела сразили хищника, и он, серым комком, скатился вниз по снежной насыпи.

– Ваня! – застонал Федор зажимая правой рукой изуродованную левую. Кровь обильно стекала на снег, но тут же исчезала под новыми наносимыми ветром слоями.

Иван продолжал сжимать пистолет, твердо держа его на вытянутой руке. Стоило чуть приподнять прицел и на линии огня оказался бы бывший компаньон. В сдвоенной обойме пистолета прославленного изобретателя оставалось еще три боевых патрона.

***

Когда Иван перекинул замерзающего товарища через сугроб и выбрался на дорогу сам, битва была завершена. Волчи трупы замело снегом, и лишь запорошенный сохатый покачиваясь бродил рядом с машиной.

Заметив людей, лось уверенно направился к ним и ткнул разгоряченной мордой в лицо Федора.

Тот ошарашенно уставился в шершавую мохнатую морду: – Кто это? – с трудом двигая посиневшими губами спросил он.

– Это твой спаситель! – Иван потрепал сохатого по морде. – И мой тоже!

Лось развернулся и пошатываясь засеменял прочь. Мгновением спустя он растворился во мраке, за непроглядной снежной завесой.

– Спаситель?! – Федор приподнял окровавленную левую руку. Кисть почернела и навряд ли могла вернуться к жизни. – Это уже не спасти.

Иван подхватил компаньона и потащил к машине.

– Ничего, Федь, сделаем протез – будет лучше прежнего.

– Все-таки созрел до медтехники!

Интонация показалась Ивану двусмысленной, но при нынешних обстоятельствах он не собирался доверять собственным ощущениям. Он усадил Федора на пассажирское сиденье и полез за аптечкой.

– Значит хоть что-то я сделал правильно.

Становилось понятно – Федор бредил.

– Помолчи. – посоветовал Иван.

– Нет, Вань, ты послушай! Я гад последний! Я в казино проигрался! Никогда не играл, а тут вдруг прорвало. И ведь везло вначале. Это они все подстроили! Они меня уже три года окучивали, золотые горы обещали.

Иван наложил жгут и принялся прибинтовывать тампоны к многочисленным ранам. Но исповедь бывшего компаньона слушал внимательно.

– Кто окучивал?

– "Интеграты" сраные!

– Ты же с ними сегодня в десны целовался?!

Федор дернулся, пытаясь отстраниться, но Иван держал крепко.

– А мне больше ничего и не оставалось.

– Выбор есть всегда.

– Я к ним на крючок плотно сел. Не сорвешься!

Иван завязал последний узел. Затянул чуть сильнее чем

требовалось. Федор поморщился, но промолчал.

– Но кое-какую пользу из этого я вынес.

Иван сел за руль, и изучающе посмотрел на Федора. Того бил озноб. Тело оказавшись в тепле медленно отходило от боли и шока, но нервы не справлялись. На щеках горел болезненный румянец. Глаза ненормально блестели.

– Я внушил им не брать тебя на руководящую должность!

Иван пожал плечами и нажал газ. Буксуя в рыхлом снеге, машина начала пробиваться назад в город. Снег валил не переставая, завязнуть на дороге грозило гибелью. Для Федора точно.

Их дважды подкинуло. Иван понимал, что они только что переехали волчьи трупы.

Федора данное происшествие несколько не заинтересовало, он продолжал тараторить:

– Я знал, что у тебя наработки по медицине. Знал какие отношения с отцом. И пока у тебя есть "Робоматик" – ты не будешь делать протезы!

Иван не отрывался от дороги, но краем глаза поглядывал на бывшего компаньона. У того заплетался язык, но он продолжал говорить. Быть может это помогало ему справляться с болью.

– Теперь ты можешь начать с чистого листа. "Интеграду" уже не переплюнешь. Зато в медицине ты будешь успешен. И отец поможет советом. Может помиритесь.

Иван не выдержал:

– И что мне теперь – спасибо тебе сказать?!

Федор пожал плечами. Его глаза начали закрываться. Тепло действовало одурманивающе, плавный ход машины успокаивал и укачивал:

– Не надо. Я предал тебя. Я старался все разрулить. Но это бизнес. Без меня тебе будет лучше. У тебя все получится.

Федор замолчал.

Иван прислушался. Дыхание бывшего компаньона стало ровным и не глубоким.

До города оставалось двадцать километров заснеженной дороги. Метель затихала. Редкие снежинки падали на ветровое стекло. Все кругом сияло первозданной чистотой. Медицинско-стерильной.

Ивану показалось, что окружающий мир дает ему еще один урок. Еще один направляющий знак.

Стало заметно светлее. И где-то внутри Иван чувствовал разгорающийся свет нового этапа собственной жизни.